

ГРАММОФОННЫЙ МІРЪ

DIE GRAMMOPHON-WELT

Первый специальный журналъ, посвященный интересамъ граммофонной промышленности и торговли.

== Выходить 2 раза въ мѣсяцъ. ==

Главная контора и редакция: Спб., Мѣщанская ул., № 25. Телеф. 551-24.

Подписная цѣна на годъ съ перес. и дост. 4 руб., на 1/2 года 2 р. 50 к. Подписка и объявленія принимаются въ Спб. въ конторѣ редакціи, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Невскій, 42, въ Москвѣ въ конторѣ Л. и Э. Метиль, Мясницкая, д. Сытова, въ Варшавѣ у Л. и Э. Метиль, Маршалковская, 138 и въ Вильнѣ у Х. В. Грауъ, Большая, 60. Въ Берлинѣ у Rudolf Mosse u. Hasenschstein & Vogler.

ПЛАСТИНКИ

ОГРОМНЫЙ И
ИНТЕРЕСНЫЙ

БЕКА

РЕПЕРТУАРЪ въ исполненіи
ПЕРВОКЛАССНЫХЪ АРТИСТОВЪ.

Единственный представитель на всю Россійскую Имперію

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

МОСКВА, Петровка, № 16.

ПОСТОЯННО ПРОИЗВОДЯТСЯ НОВЫЯ ОРИГИНАЛЬНЫЯ ЗАПИСИ.

Списки новостей и каталоги высылаются бесплатно по первому требованію.

„СИРЕНА-РЕКОРДЪ“

== ЛУЧШИЯ ПЛАСТИНКИ МИРА. ==

Колоссальный выборъ и запасъ всегда на складѣ у единственнаго
представителя въ С.-Петербургѣ Я. П. РОЗМЫСЛОВА
оптомъ и въ розницу.

Особому вниманію! Вышелъ изъ печати и разсылается по первому требованію Гг. торговцевъ
новый полный прейсъ-курантъ ГРАММОФОНОВЪ и ПЛАСТИНОКЪ.

Цѣны и условія — внѣ всякой конкуренціи.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЯКОВА ПЕТРОВИЧА РОЗМЫСЛОВА.

== С.-Петербургъ, Садовая, 38. ==

МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА КАРТОНАЖНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ и ПЛАКАТОВЪ

Т-ВА „И. М. АННЕНКОВЪ и К^о“.

МОСКВА, Брянекая ул., № 21. Телефонъ 4-53-85.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА

ПО ИЗГОТОВЛЕНІЮ

КАРТОННЫХЪ ПАПОКЪ-КОНВЕРТОВЪ

съ фирмами для граммофонныхъ
пластинокъ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:

ДАВЛЕННЫЕ ПЛАКАТЫ

— и календарныя стѣнки
съ фирмами.

Требуйте образцы!

Предлагаемые папки-конверты съ фир-
мами давно уже завоевали первое мѣсто
въ граммофонной отрасли и едва-ли есть
въ столицахъ одинъ магазинъ, который
продавалъ-бы пластинки не въ картон-
ныхъ конвертахъ.

СВѢТЛЫЙ ПРАЗДНИКЪ

ПРИБЛИЖАЕТСЯ И, КТО ИЗЪ Г. ТОРГОВЦЕВЪ

ЖЕЛАЕТЪ ПОЛУЧИТЬ НАШИ

ПЛАСТИНКИ

== КЪ ПАСХѢ ==

ДОЛЖЕНЪ ТЕПЕРЬ ЖЕ

ЗАКАЗАТЬ ИХЪ.

!БОЛЬШОЙ РЕПЕРТУАРЪ
ПРАЗДНИЧНАГО ХАРАКТЕРА!

Акц. О-во „Сиреха-Рекордъ”.

Варшава, Хмѣльная, 66.

Т-во „ИНТАРЗІЯ“

ВАРШАВА, Новолипые, 19.

БРОНЗОВЫЯ УКРАШЕНІЯ == == ==

== == == для ГРАММОФОНОВЪ.

Для свѣдѣнія прїѣзжающихъ въ Москву,
имѣемъ честь довести, что нами открытъ
въ Москвѣ складъ нашего производства.

Съ требованіями обращаться:

Д. Б. ШПУНТЪ, Москва,

Б. Грузинская аптека. Телефонъ 92-90.

М. В. КУКУЕВА С-ья.

МОСКВА, Никольская, 3.

ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Спеціальность: гитары, балалайки, мандолины, бубны и друг.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПЛАСТИНОКЪ

Общ. „ЭКСТРАФОНЪ“

на губерніи: Московскую, Нижегородскую, Владимирскую, Тверскую,
Костромскую, Ярославскую, Калужскую, Тульскую
и Западную Сибирь.

ГРАММОФОННЫЙ МІРЪ

DIE GRAMMOPHON-WELT

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Содержаніе № 3. Смерть мухамъ!.. Д. Богемскій. — Грозный диктаторъ. Ю. фонъ-Кноррингъ. — Сонъ торговца. Сабъ. — Синдикатъ. Л. Венцковичъ. — На доброе дѣло. — Граммофонный міръ (эпиграмма). — Письмо въ редакцію. — Телефонъ и граммофонъ. Н. Краченко. — Объявленія. Портреты: А. И. Бенсбергъ; Л. Венцковичъ.

Редакторъ по дѣламъ журнала принимаетъ ежедневно только отъ 5—6 час. дня въ главной конторѣ редакціи: Мѣшанская ул., № 25, кв. 2. Телефонъ 551-24. Адресъ для писемъ: почтов. ящ. № 86. Adresse der Redaktion: St. Petersburg, Meschanskaja, 25, Brief-Adresse: Postfach 86. Fernsprecher 551-24.

СМЕРТЬ МУХАМЪ!..

Глубокоуважаемые дѣятели изъ Вильны Бр. Иссерлинъ, торгующіе, кромѣ граммофонныхъ пластинокъ, еще разными аптекарскими потогонными средствами, рѣшили, очевидно, устроить мнѣ полный кадухесъ, или точнѣе говоря, казнъ египетскую подъ общимъ названіемъ—смерть мухамъ. Думали, гадали и, наконецъ, рѣшили, что закрыть фонтанъ чужого краснорѣчія можно только самими энергичными средствами. И если въ моемъ журналѣ отзываются объ нихъ дурно, то надо открыть свой журналъ и превозносить себя до самыхъ горъ Синайскихъ. Дѣло, однако, не въ журналѣ, а въ томъ, что Бр. Иссерлинъ совершенно напрасно на меня изволятъ обижаться и, къ сожалѣнію, какъ люди односторонніе, очень слабо разбираются въ задачахъ печатнаго слова. Прислушивающіе имъ совѣтники тайные и явные и, вообще, всякіе хамы и лакеи, конечно, могутъ воскурять ениміамъ своимъ принципаламъ, но независимый органъ былъ всегда далеко отъ этого. А у гг. Иссерлинъ, къ сожалѣнію, слишкомъ большое самолюбіе и не дай Богъ сказать одно слово, да что слово... За одинъ наемъ, который имъ можетъ не понравиться, эти люди готовы предать васъ анаемъ и наложить херемъ до восьмого колѣна. Въ сущности говоря, по поводу Бр. Иссерлинъ у насъ, Господи благослови, никогда ничего дурного не говорилось, наоборотъ, мы всегда отмѣчаемъ и сейчасъ указываемъ, что эта, именно, фирма является крупнѣйшей и солиднѣйшей въ граммофонной отрасли, что благодаря этимъ людямъ граммофонная промышленность за послѣдніе годы колоссально разрослась, что они являются поставщиками аппаратовъ на всю Россію, дешевыхъ и хорошихъ аппаратовъ и, что благодаря этому, Германія пропѣла у насъ свою лебединую пѣсню. Это признаніе, разумѣется, принимается съ благосклоннымъ наклономъ головы. Если же мы не согласны съ операціями Бр. Иссерлинъ по синдикату и нѣсколько разъ указывали на

это, со словъ самихъ же торговцевъ, ну, тогда, значить,—пиши пропало, смерть мухамъ!.. И Бр. Иссерлинъ долго придумывали эту смерть. Они перестали давать объявленія, тщательно уговаривали другихъ не дѣлать этой глупости, но Богемскій, чортъ бы его побралъ, живучъ. За пять лѣтъ народилось и быстро закрылось—четыре журнала, а „Граммофонный Міръ“—упорно выходитъ. Конечно, Бр. Иссерлинъ всѣ свои обиды и недомолвки сводятъ къ рублю. Ясно, что разсчитать ихъ вѣренъ: бить рублемъ—это самое ужасное и самое страшное, но существуютъ положенія, изъ которыхъ нельзя выходить при помощи денежныхъ эквивалентовъ. Издавая журналъ, Бр. Иссерлинъ, конечно, не будутъ заботиться о деньгахъ. Ихъ курчавыя головы не будутъ сохнуть отъ назойливой и докучливой мысли, гдѣ взять средства на изданіе, какъ приобрести новыхъ публикаторовъ. И въ этомъ смыслѣ, конечно, новый журналъ, который затѣяли въ Вильнѣ будетъ рѣзко отличаться отъ предыдущихъ мертвецовъ. Но, вѣдь, создавая это дѣло, Бр. Иссерлинъ, конечно, имѣютъ въ виду не выгонять монету, а занять особо почетное мѣсто въ граммофонномъ мірѣ и поддерживать шатающійся престижъ водевильнаго синдиката. Имѣя собственный лейбъ-органъ можно, конечно, писать о чемъ угодно и доказывать, что черное—есть бѣлое. Именно, собственный журналъ!.. Такъ всегда поступаютъ скверныя и бездарныя актрисы, которыхъ не берутъ ни въ одинъ театръ, Онѣ молча и долго терпятъ нужду, но затѣмъ находятъ богатыхъ любовниковъ, которые снимаютъ для нихъ театры и въ собственномъ театрѣ такія актрисы играютъ уже, конечно, только первыя роли и пресса захлебывается отъ восторга отъ ихъ блестящаго дарованія... Хорошо имѣть собственный журналъ!.. Объ одномъ только гг. издатели забываютъ, что великая армія русскихъ торговцевъ не повѣритъ ни одному слову изъ того, что имъ будетъ предпод-

несено въ своей собственной гречневой кашѣ... Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать всѣхъ торговцевъ за круглыхъ неавѣждъ, которые не сумѣютъ разобратся въ томъ, что будетъ печататься въ Вильнѣ? Конечно, Бр. Иссерлинъ поспѣшили устроить дѣло подъ газовымъ покрываломъ: нашли лицо, которое, по волѣ рока, сдѣлалось вдругъ редакторъ-издателемъ, а мы, молъ, въ сторонѣ. Но, вѣдь, это такъ прозрачно и такъ для всѣхъ ясно, да и сами синдикалисты такъ много кричатъ о своемъ собственномъ новомъ журналѣ, что сомнѣній на этотъ счетъ быть не можетъ. И вы увидите, гг. торговцы, какъ вамъ съ перваго номера начнутъ доказывать, какимъ именно товаромъ вы должны торговать и, что на свѣтѣ только тѣ счастливые люди, которые получаютъ товаръ изъ Вильны. Долго оставаться нейтральными Бр. Иссерлинъ не удастся. Для всѣхъ ясно, почему это вдругъ новый граммофонный журналъ народился въ Вильнѣ, въ такомъ крупномъ культурномъ центрѣ, по близости котораго находится знаменитая Сморгонская академія. Едва-ли только главная цѣль, т. е. смерть мухамъ—будетъ достигнута!.. За послѣдніе пять лѣтъ, на моихъ глазахъ тихо скончались журналы „Вѣстникъ фонографа и граммофона“, издававшійся Рапгофомъ, „Граммфонъ и фонографъ“, доктора Зарубина, „Граммфонная Жизнь“, Сукенникова и „Машинный Миръ“, Хвойника. По нѣкоторымъ даннымъ надо думать, что новое дѣтище Бр. Иссерлинъ проживетъ нѣсколько дольше, но и ему мы предсказываемъ—кончину тихую и печальную. Не слѣдуетъ забывать, что, какъ я уже доказывалъ, въ такой узкой и специальной области—два изданія не могутъ имѣть мѣсто. Я лично, въ сущности, низко кланяюсь и шлю самый лучший привѣтъ Бр. Иссерлинъ за ихъ чудную идею создать лейбъ-органъ синдиката. Только благодаря подобному обстоятельству—мои шансы высоко поднялись и материальное мое благополучіе теперь совершенно обезпечено. Подумали ли гг. новые издатели, о томъ, что если синдикатъ будетъ имѣть собственный субсидированный лейбъ-органъ, то не пожелаетъ ли еще кто-нибудь имѣть также органъ, гдѣ бы онъ могъ высказать тѣ мысли и взгляды которые его занимаютъ? И не ясно ли для многихъ, что въ граммофонной промышленности есть еще учрежденіе, столь же солидное, какъ Бр. Иссерлинъ, а можетъ быть, и побогаче, которое не дастъ погибнуть „Граммфонному Миру“, которое постарается, чтобы іерихонскіе трубы изъ Вильны въ скоромъ времени протрубили печальный амен!.. Вотъ, теперь гг. торговцы вы и разбирайтесь: какъ

вамъ нужно реагировать на новое изданіе и помните хорошенько, что вамъ нужно считаться съ собственными нуждами, а не съ тѣми желаніями нѣкоторыхъ фабрикантовъ, которые теперь будутъ преподносить вамъ, по почину Бр. Иссерлинъ, разную литературу, подъ сладкимъ соусомъ... Между прочимъ, кое-кто изъ услужливыхъ друзей будущаго журнала уже звонили ко мнѣ по телефону и не безъ ехидства сообщали; вотъ погодите, вамъ теперь покажутъ!.. На этотъ счетъ я лично, по крайней мѣрѣ, очень радъ былъ бы, чтобы показали. Люблю смотрѣть на пріятныя вещи и самъ умѣю показывать. По моему, если ужъ ударить кнутомъ, то ударить такъ, чтобы на кнутѣ осталась тонкая полоска кожи, а то и рукъ марать не стоитъ. Впрочемъ, я искренно увѣренъ, что въ концѣ концовъ, любезнымъ Бр. Иссерлинъ просто хочется заставить меня замолчать. Было время, когда я могъ и хотѣлъ это сдѣлать. т. е., вообще, развязаться со всѣмъ этимъ свѣтлымъ граммофоннымъ дѣломъ, но теперь моментъ упущенъ и къ прошлому возврата нѣтъ. Теперь я бы, если и хотѣлъ молчать, то не могу: мама съ Нескаго не позволяетъ. А засимъ, господа, будьте здоровы, желаю вамъ всѣхъ благъ и величайшихъ успѣховъ. Но мы еще съ вами, надѣюсь, какъ-нибудь поболтаемъ на досугѣ? Не правда-ли?!

Грозный диктаторъ.

Намѣченную къ осуществленію граммофонную политику текущаго сезона берутся создавать одновременно всѣ, кому только не дѣнь. Благодаря неразберихѣ, получившейся послѣ образованія синдиката, на свѣтѣ Божій свѣло выглянули такія фирмы, о которыхъ даже прокурорскому надзору не извѣстно было. Рядомъ съ великанами вроде О-ва „Граммфонъ“ суетятся мелкіе фабриканты, рядомъ съ теплою компаніей синдикалистовъ, танцуютъ неистовый танго фальсификаторы дешевой пластинки.

Словомъ, начался граммофонный развалъ и моральная проституція бранжи.

Литературный отдѣлъ.

Сонъ торговца.

Бойкій дипломатъ Файвель Кадухесъ выражалъ своей фигурой всѣ признаки холерной агоніи, возвращаясь домой послѣ трудового дня изъ граммофонной лавочки. Его крѣпко отчаяніе по поводу успѣшной торговли пластинками.

Шутка сказать, за весь день торговца 3-мя пластинками „Экстрафона!“ Вдобавокъ мальчуганъ Лейба, этотъ вѣшныи шейгецъ разбилъ дюжину старыхъ пластинокъ!

Кадухесъ гнѣвно шагаль по мѣстечку, пугая встрѣчныхъ многоэтажными арабскими проклятіями.

— Синдикатъ! Таки житья послѣ него не стало. Дешевый товаръ называется! Чтось я такъ жиль, если не плюну въ бороду этому варшавскому вояжеру! А рихъ нинъ данъ татень араинъ!

Файвель молча отыскалъ дома черствый клѣбъ, натеръ его лукомъ и ужиналъ, памятуя царя Давида и всю кротость его.

Въ окна глядѣла тусклая ночь, пугая одинокаго Файвеля призраками и поэтому онъ поспѣшилъ закрыть ставни.

Но подъ одвѣяломъ раздраженіе Кадухеса приняло еще большіе размѣры. Вѣдныи торговецъ пластинками метался точно его жарили на угольяхъ, стоналъ и причитывалъ.

— Развѣ я магнать какой нибудь, или гроссистъ оптовщикъ, чтобы покупать товаръ синдиката? Таки нѣтъ, вояжеру слѣдуетъ дать въ шею! Почему другіе торговцы работаютъ съ Амуромъ, а я несчастный честный Файвель лѣзу въ петлю? Пхѣ! Къ чорту коммерческую этику, не то завтра меня приставъ за руку выведетъ изъ собственного магазина и опечатаетъ товаръ!

Кадухесъ повернулся на бокъ и, засыпая, закончилъ свой монологъ дѣдовскимъ:

— Умейни!

Сновидѣнія унесли торговца пластинками въ ту блаженную страну, гдѣ нѣтъ ни горя ни печали, ни...

И все это въ то драгоцѣнное время, когда спросъ и цѣны даютъ возможность поддержать дѣло на должной высотѣ! Обидно сознавать, что опытные коммерсанты, старые дѣятели музыкальнаго диска, черезчуръ ретиво увлеклись злой конкуренціей, забывъ о процвѣтаніи общаго дѣла. Разумно ли добивать другъ друга кредитъ, довѣріе grossистовъ и розничныхъ торговцевъ, если ежедневно мы читаемъ о творящихся подъ шумокъ темныхъ гешефтахъ ex-граммофонщиковъ?

Въ Житомирѣ, Ставрополѣ, Батумѣ и другихъ закоулкахъ идетъ сплошной разгулъ торгашескаго цинизма, что мы описывали неоднократно. Розничные торговцы пропагандируютъ невѣроятныя, фантастическія марки, наводняютъ рынокъ ликовинными пластинками, нагло подрываютъ престижъ извѣстныхъ фабрикантовъ. Развѣ эти случаи не показываютъ наглядно къ чему приведетъ слѣпая борьба синдиката съ О-вомъ Граммофонъ, съ свободными отъ соглашенія фабриками?

Пора прекратить опасныя приемы, провокацію взаимнаго уналка и поставить обслуживание русскаго покупателя на хорошія честныя начала.

Братъ нашъ Иссерлинанъ пусть не кажется будто синдикатъ сохранить за собой надолго положеніе грознаго диктатора. Мы уже достаточно ссылались на отзвѣны торговцевъ по этому поводу. Мечты преобладать въ средѣ бражниковъ остались только мечтами, и, пожалуй, заставили г. Лакъ не разъ хитро улыбаться, при воспоминаніяхъ о недалёковности объединенныхъ фабрикантовъ. Синдикатъ абсолютно терять интересъ для торговца, становится день ото дня лишней обузой — таковъ голосъ провинціального потребителя. Развѣ „Экстрафонъ“ и „Пишущій Амуръ“ идутъ въ гору — незачѣмъ гоняться за льготными условіями продажи, которыя сулятъ синдикалисты.

Не сули журавля въ небѣ, а дай синицу въ руки!

Розничнаго торговца синдикату не удалось поработить, вѣдь не младенцы же продаютъ пластинки. Бойкотъ объединенной марки и привязанность къ Пишущему Амуру — явленіе характерное. Надъ нимъ слѣдуетъ синдикату немного пораздумать! Безусловно

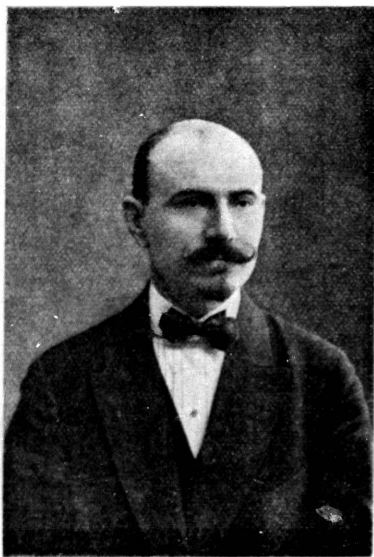
синдикатовъ... Мягкой волною поднимало Файвеля отъ земныхъ тревогъ, убаюкивало сознание иллюзіей далекаго, но заманчиваго счастья, несло прочь отъ протестованныхъ векселей. Все выше, выше...

— Файвель, мой ясновѣдомый панъ, раздается вкрадчивый умильный голосъ. Сгинь краса граммофонной мембраны! Твое счастье близко!

Торговецъ протеръ глаза и увидалъ незнакомаго ему челоуѣка. одѣтаго вполне прилично à la настоящій фабрикантъ. Замѣтивъ смущеніе честнаго бражника, элегантный субъектъ приблизился къ нему и началъ говорить убедительнымъ спокойнымъ тономъ.

Боже, какъ красиво онъ говоритъ! Слова звучали арфой въ ухахъ Файвеля, лились эффектной руладой, заставляли дрожать самыя сокровенныя тайники души.

— Кадухесъ, убеждалъ незнакомецъ, очнись на новыя труды. Кругомъ тебя грызутся граммофонщики изъ за куска черстава хлѣба, а ты можешь подняться гораздо выше ихъ. Вспомни, какъ подъ шумокъ варшавскихъ цимбалъ и пѣснь бр. Иссерлинтъ, нажились мелкіе фабриканты! Чѣмъ ты хуже ихъ? Ты станешь богаче Монтефиоре, если послѣдуешь моему совѣту.

А. И. ВЕЙСБЕРГЪ.

Гроссистъ, С.-Петербургъ.

бойкотъ товара, выпускаемаго Стеллой или Метрополемъ — нежелательное, печальное недоразумѣніе, такъ какъ эти фабрики даютъ много цѣнныхъ пластинокъ, достоинствъ распространенія. Но что подблаетъ съ полетикой синдиката!..

Мною граммофонной промышленности несутся картины, одна другой заманчивѣе. Чувствуется, какъ легко можно спасти падающее дѣло отъ окончательнаго разгрома, парализовать злоупотребленія нечистыхъ рукъ... но ослабленные борьбою бражники ничего вокругъ себя не замѣчаютъ.

Дешевая пластинка — вѣнецъ измышлений г. Лакъ и его соперниковъ, подешевѣла такъ, какъ не снилось ни одному „протестанту“. Нѣкоторые торговцы пускаютъ въ продажу пластинки по 15, 20, 25 коп. Кто занимается подобной фабрикаціей скрыто въ тайнахъ „Лодзинскаго двора“, а пока синдикатъ разво-

— Въ чемъ дѣло? радостнымъ воплемъ перебилъ незнакомца торговецъ.

— Ты долженъ стать фабрикантомъ.

— Я?

— Да, ты, правовѣрный магометанинъ! Мы вмѣстѣ откроемъ дѣло, на иныхъ широкихъ началахъ. Наша фабрика оживитъ граммофонное дѣло и имя Кадухеса будетъ занесено на страницы уголовной хроники текущаго сезона.

Файвель впалъ въ состояніе безудержной энергіи. смѣло вскочилъ на ноги и съ помощью элегантнаго господина отправился завоевывать граммофонный рынокъ.

Совмѣстная работа двухъ дѣльцовъ создала въ мѣстечкѣ солидную фабрику. Кадухесъ блаженствовалъ, незнакомецъ привлекалъ покупателей.

Работы хватало черезъ край, день и ночь смѣнялись у станковъ мастера, гудѣлъ моторъ и электрическіе прессы печатали съ точностью часового механизма лучшія записи.

Кадухесъ освоился быстро на новомъ амплуа директора. Онъ смотрѣлъ сверху внизъ, когда къ нему робко обращался гроссистъ и вообще чувствовалъ себя „у власти“.

Общ. „Экстрафонъ“.

ПОПОЛНЯЙТЕ ЗАПАСЫ

== къ Св. Пасхѣ! ==

Духовой оркестръ.

Оркестръ 129-го Бессарабскаго Пѣхотнаго полка
подъ упр. капельм. Громана. Кіевъ.

*21.257 „Дни нашей жизни“, маршъ Чернецкаго.
*21.053 „Снѣжинки“, вальсъ Александрова.

*21.259 „Тушъ“. (Многія лѣта) и маршъ „Дни нашей
жизни“.

21.054 „Березна“, вальсъ Шиллера.

21.099 „Ой-ра, ой-ра“, веселая полька.

*21.100 „Вѣра, Надежда и Любовь“, полька
Березовскаго.

*21.055 „Нананунъ“, вальсъ Катанскаго.

21.711 Мазурка изъ оп. „Жизнь за Царя“, муз.
М. Глинки.

*21.057 „У ручья“, вальсъ Кодейшко.

*21.058 „Вновь съ тобой“, вальсъ Валека.

Струнный оркестръ.

Концертный оркестръ подъ упр. Б. Неймаръ. Кіевъ.

22.671 „Танго“, новѣйшій танецъ.

22.672 „Кекъ-уокъ“, муз. Б. Неймаръ.

Скрипка.

Я. М. Гегнеръ. Полтава.

Извѣстный исполнитель еврейскихъ мелодій.

22.091 Орывокъ изъ оп. „Суламифъ“.

22.092 Мелодія изъ оп. „Суламифъ“.

22.093 Пѣсенка раввина.

22.094 Субботняя молитва „Аврахменъ“.

22.095 „Таксымъ“ (Дойна), еврейскій танецъ.

22.096 Еврейскій концертъ, соч. Я. М. Гегнеръ.

Кіевъ, Крещатикъ, № 41.

Новый добавочный списокъ къ полному каталогу
пластинокъ „ЭКСТРАФОНЪ“.

Н. М. Бравинъ (баритонъ). Москва.

Артистъ театра „Эрмитажъ“.

Съ аккомпан. оркестра.

*25.061 „Время измѣнится“, ром. Борисова.

*25.062 „А поутру она вновь улыбалась“, изъ
репертуара „Летучей мыши“.

А. Е. Бобровъ (баритонъ). Кіевъ.

Артистъ Русской оперы.

*25.047 „Хризантемы“, ром. бар. Радошевской.

*25.048 „Утро туманное, утро сѣдое“, ром. В. Абаза.

*25.049 „Серенада Донъ-Жуана“, муз. Направинка.

*25.050 „Гусляръ“, муз. Рѣчкунова.

*25.051 „Отчего“, ром. Кудрина.

*25.052 „Не вѣрь дитя“, ром. А. Петрова.

А. Л. Каченовскій (басъ). С.-Петербургъ.

Артистъ Русской оперы.

*25.053 „Благословляю васъ лѣса“, ром.

П. Чайковскаго.

25.054 „Сомнѣніе“, ром. Глинки, съ аккомпан.
скрипки.

Оперетки.

Н. М. Бравинъ. Москва.

Артистъ театра „Эрмитажъ“ въ Москвѣ.

Съ аккомпан. оркестра.

25.056 „Ночныя развлечения“, пѣсенка изъ оп-ты
„Король веселится“, муз. Кристина.

25.059 „Пупсинъ“, сенсационная пѣсенка изъ той
же оп-ты, муз. Жильберта.

25.057 Выходные куплеты „лѣвши“ изъ оп-ты

„Моторъ любви“, муз. Жильберта.

25.058 Пѣсенка Ромео изъ оп-ты „Король
веселится“.

25.059 „Пупсинъ“, сенсацион. пѣсенка изъ той же
оп-ты, муз. Жильберта.

25.060 „Полуночники“ (In der Nacht) изъ оп-ты
„Кино-королева“, муз. Жильберта.

З. М. Павлова. Москва.

Артистка Русской оперетки.

Съ аккомпан. оркестра.

27.019 „Золотая рыбка“ изъ оп-ты „Гейша“, муз.
Джонса.

27.020 „Живется намъ привольно и легко“, изъ
оп-ты „Гейша“, муз. Джонса.

27.021 Выходная арія Анжели изъ оп-ты „Графъ
Люксембургъ“, муз. Легара.

27.022 „Подъ липами“, муз. Феликса.

27.023 „Кто онъ, какъ узнать“, арія изъ оп-ты
„Графъ Люксембургъ“, муз. Легара.

27.024 „Мотылекъ“, муз. Джелли.

*27.025 „Гавоть“, муз. Шпачека.

27.022 „Подъ липами“, муз. Феликса.

Дуэты.

Н. М. Бравинъ и З. М. Павлова. Москва.

Артисты Русской оперетты.

Съ аккомпан. оркестра.

20.117 „Это дѣвушки всѣ обожаютъ“, изъ оп-ты
„Моторъ любви“, муз. Жильберта.

20.118 „Роза, роза“, пѣсенка изъ оп-ты
„Романтическая женщина“.

ПОПОЛНЯЙТЕ ЗАПАСЫ

== къ Св. Пасхѣ! ==

20.119 „Утеръ линденъ“ популярная пѣсенка изъ
оп-ты „Торжество филмы“.

20.120 „Дитя мое, будь я царемъ“ изъ оп.
„Торжество филмы“.

20.121 „Дуэтъ Дагобера и Пипси“ изъ оп-ты „Ева“
(I акт), муз. Легара.

20.122 „Я славлюсь кровью голубой“, дуэтъ изъ
оп-ты „Дама въ красномъ“.

20.123 Дуэтъ-вальсъ изъ оп. „Дама въ красномъ“.
„Стану папа, ты же мама“.

20.124 Дуэтъ изъ оп-ты „Цыганъ-премьеръ“.

20.125 Дуэтъ изъ оп-ты „Графъ Люксембургъ“.
(Маленькая жена).

20.126 Дуэтъ Дагобера и Пипси изъ оп-ты „Ева“
(II акт), муз. Легара.

Куплеты.

В. И. Правдинъ. Кіевъ.

Куплетистъ.

23.065 По дѣломъ тебѣ, мой милый, такъ и надо.

23.066 Ваня брось, не сердись.

Еврейская записъ.

Г. А. Нисевичъ. Кіевъ.

Оберъ-канторъ Виленской главной синагоги.

24.951 Озъ бекойль раашъ годойль.

24.952 Минкоймхо.

24.953 Иштабахъ шимхо.

24.954 Шма исроиль фунъ цвейте кдушо.

24.955 Вейхойфанымъ.

24.956 Ки лекахъ тойвъ.

Примѣчаніе. Пластинки обозначенные (*) опла-
чиваются авторскими марками согласно
закона отъ 20 Марта 1911 г.

дять бабы, такая подозрительная марка заливаешь рынокъ неудержимымъ потокомъ. Бывала фальсификація прежде, случался грѣхъ, но не теперешняго аховато масштаба.

Покупатель бѣлугой реветъ, одураченный въ своей надеждѣ имѣть прежніе образцы музыкальной записи.

Кромѣ фальсификаторства, начинаютъ поднимать нось по вѣтру захудалые фабриканты. Точно мародеры на трупахъ геройски павшихъ воиновъ, бродятъ зловѣщія фигуры, каркаютъ торжественно вороны.....

Опомнитесь господа конкуренты!

Что принесетъ междоусобная война синдиката съ г. Лакъ и независимыми фирмами не трудно опредѣлить заранѣе. Она принесетъ новый застой граммофоннаго дѣла. Мы имѣемъ теперь основаніе говорить, что намъ не нужна чья бы то ни была диктатура на рынкѣ. Слава Богу, уже не-мало дней миновало съ тѣхъ поръ, какъ интриганы и синдикалисты начали конкуренцію съ Нишущимъ Амуромъ, а мы все еще не дождемся просвѣта. То что прежде являлось досужимъ пророчествомъ, теперь сбывается на-яву. Дѣло граммофона падаетъ, падаетъ довѣріе покупателя.

Радоваться могутъ только нѣмецкіе доброжелатели русскаго рынка, да отщепенцы, выпускающіе товаръ съ этикетомъ „Малхамувэсъ-Рекордъ“.

Пока не прекратится ложное самолюбіе объединенныхъ фабрикантовъ и отношенія съ конкурирующими марками не будутъ болѣе лояльными — до тѣхъ поръ отъ нынѣшняго состоянія дѣла будутъ получать дивидендъ и злобное удовольствіе неподражаемые новые „Сфинксы“ и „Шминксы“.

Мы твердо убѣждены въ прекрасныхъ качествахъ директоровъ Сирены, знаемъ опытность остальныхъ членовъ соглашения, но мы знаемъ также стойкость ихъ противниковъ. Пока идетъ борьба никто не хочетъ уступать пяди, никто не оглядывается по сторонамъ. А, если бы оглянулись, то увидѣли бы, какъ жадно громыхъ неистинны личности рынокъ, втихомолку расшатывая устой торговли пластинками. Нѣтъ господа, намъ не нужна диктатура опредѣленной фабрики, или союза фабрикъ — диктатура погибнетъ сама и увлечетъ въ бездну другихъ.

Скоро новые фабриканты стали ощущать недостатокъ матрицъ. Не хватало ихъ для колоссальнаго производства, вѣдь пластинки, точно черные блины, ежедневно отправлялись въ провинцію.

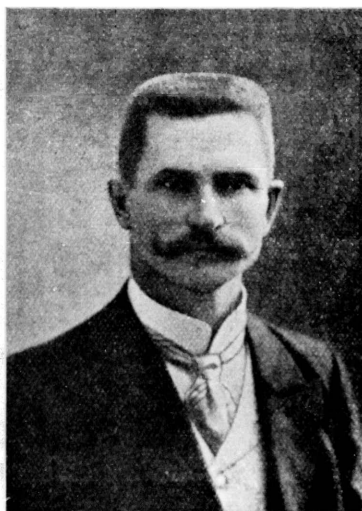
Одно обстоятельство смущало Файвеля. Какъ ни работала фабрика, всетаки ея платежи превышали доходъ и едва сводили концы съ концами. Чѣмъ болѣе расширялось дѣло, тѣмъ увеличивалась выдача векселей. Портфель кредиторовъ отъ нихъ набухалъ, подобно весовымъ почкамъ.

— Ничего, ничего, — успокаивалъ бывшаго торговца элегантный господинъ. Дѣла идутъ шикарно! Скоро мы накродемъ весь синдикатъ съ г. Лакъ, лишь бы выдержки у васъ хватило!

Кадухесъ довѣрчиво подписывалъ бланки, выдыхалъ и надвигался. Фабрика по-прежнему работала при пустой кассѣ.

Наконецъ наступилъ роковой день, когда нечѣмъ стало платить служащимъ, когда фабриканты затрещали по швамъ.

Файвель суетился, бранилъ незнакомца, судебного пристава и проклиналъ тотъ часъ, въ который продалъ свою честную печеньку дьяволу.

Л. ВЕНЦОВИЧЪ. Торговецъ, Омскъ.

Прислушайтесь къ тому, что говоритъ намъ провинція, вѣдь мы работаемъ для нея, а не для личнаго самолюбія. Кому любы честолюбивые планы диктатора, тотъ лишній человекъ въ семь бранжи. Помните это вы, вѣдающіе граммофонное дѣло!

Ю. фонъ-Кноррингъ.

Синдикатъ.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь, г. Редакторъ! Позволяю себѣ надѣяться, что Вы не откажетесь напечатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее: ко всѣмъ разнымъ неприятностямъ нашего граммофоннаго дѣла приходится въ послѣднее время, терпѣть еще и новое: я не желаю признавать гг. Иссерлинь и рѣшилъ торговать только издѣліями О-ва „Граммфонъ“. Послѣднее пошло намъ навстрѣчу на болѣе выгодныхъ условіяхъ и, до сихъ поръ, наши соторговцы цѣны пока не портятъ.

Съ искреннимъ почтеніемъ

Омскъ.

Л. Венцовичъ.

— Не хочешь стать Монтефиоре?, аловѣше пропешталъ ему на ухо элегантный искуситель. Не хочешь граммофонная блоха?

Съ этими словами Файвель почувствовалъ знатный ударъ по затылку и полетѣлъ въ глубокую бездну.

— Ругайте! успѣлъ еще крикнуть Кадухесъ и проснулся отъ собственнаго вопля.

Въ боку ощущалъ онъ сильную боль. Падая съ кровати торговецъ ударился объ аккуратно сложенную грудку недавно полуценныхъ пластинокъ „Сирена“ и расколотилъ ихъ вдребезги.

— Таки не стало житья отъ граммофона! Опять убытки!

Файвель чесалъ голову, сидѣлъ въ глубокомъ раздумьи на полу и мудро рѣшалъ.

— Чи я стану совсѣмъ паскуднымъ человекъ, чи открою аптекарскій складъ резиновыхъ издѣлій! Баста граммофонной пакости! Сегодня же дамъ вояжеру въ три шей!

Сабъ.

На доброе дѣло.

Въ пользу потерявшаго зрѣніе С. А. Житловскаго получено: отъ И. В. Винокурова, СПБ.—10 руб., Д. А. Богемскаго, СПБ.—10 руб. Служащихъ барышень Т-ва „Винокуровъ и Синицкій“, СПБ.—5 руб., М. С. Канторовичъ, Оренбургъ—3 руб. А. Крикель, Ростовъ-Донъ—3 руб., В. Петикова, Орелъ—5 руб. Г. С. Стрѣльцовъ, Кременчугъ—1 руб., С. А. Драбкинъ, Чарджуй—1 руб., Я. Р. Шавенчикъ, Балашовъ—2 руб., Н. и Л. Вѣтохиныхъ, СПБ.—2 руб. 50 коп., Фирма „Фонотонъ“, Саратовъ—5 руб., всего 47 руб. 50 коп.

И это только изъ двухъ съ лишнимъ тысячъ читателей нашего журнала! О, какъ больно! Какъ безконечно стыдно! Господа, если бы камни могли заговорить, они рассказали бы вамъ ужасныя страданія бѣднаго Житловскаго... Помогите ему!

Граммoфонный мiръ.

ХРОНИКА.

О-во „Экстрафонъ“ рѣшило окончательно не присоединяться къ синдикату и въ послѣднее время сдѣлало очень много новыхъ записей. Благодаря исключительной энергіи главнаго управляющаго Я. И. Берквича, дѣла этой фабрики идутъ, въ послѣднее время, прямо блестяще, установлена ночная смена рабочихъ. Г-нъ Инджинишскій, вѣроятно, теперь далеко не жалѣетъ, что пригласилъ въ свое дѣло этого полезнаго работника, который въ интересахъ предпріятія, дѣйствительно, отдаетъ фабрику свои лучшія силы. Лишь недавно Я. И. Берквичъ вернулся изъ Москвы, гдѣ передалъ исключительную продажу извѣстной фирмѣ Вр. Кукуевы.

Фабрика картонажныхъ издѣлій Т-ва И. М. Анненковъ, въ Москвѣ, получила очень большіе заказы отъ многихъ фирмъ на свои изящные конверты для пластинокъ.

Намъ пишутъ изъ Варшавы, что извѣстный грессистъ А. Кустинъ, въ настоящее время, совершенно ликвидировалъ съ кредиторами и дѣло его, теперь находится въ полномъ расцвѣтѣ и на должной высотѣ.

Пластинки „Бека-Рекордъ“ опять начали завоевывать въ Россіи очень прочныя симпатіи. Надо признаться, что всѣ послѣднія записи этого Общества выше всякихъ похвалъ и въ этомъ смыслѣ достигнуто очень многое. Торговцы опять заинтересовались этой маркой и многіе изъ нихъ сдѣлали довольно большіе заказы. Какъ извѣстно единственному представителю пластинокъ „Бека“ является для Россіи—Г. Ф. Мюллеръ, въ Москвѣ.

Пластинки „Фаворитъ“ давно считались въ Россіи—хорошимъ ходимымъ товаромъ. Несмотря даже на то, что г. Пушеть, въ послѣднее время сталъ менѣе интересоваться этой маркой, пластинки „Фаворитъ“ все-таки идутъ очень сильно и имѣютъ еще массу сторонниковъ, среди торговцевъ, благодаря хорошей записи и качества матеріала.

Намъ присылаютъ многочисленные запросы относительно судьбы фирмы А. Бурхардъ, которая, какъ извѣстно, въ послѣднее время, вслѣдствіе кризиса въ торговлѣ, испытывала денежныя затрудненія. По этому поводу можемъ сообщить, что по дѣламъ А. Бурхардъ учреждена администрація, въ которую вошли: гг. Куперъ, Быховскій и Освальдъ. Кредиторы, вѣроятно, получаютъ удовлетвореніе полнымъ рублемъ, такъ какъ активъ въ товаръ превышаетъ пассивъ почти на 100 тысячъ и кромѣ того, во главѣ дѣла остался А. А. Бурхардъ, который энергично и дѣльно работаетъ, надѣясь, въ срокъ времени, избавиться отъ невольной опеки.

Вояжеры Акц. О-ва „Сирена-Рекордъ“ гг. Голандъ и Ольдакъ, въ послѣднее время, прислали на фабрику цѣлый рядъ большихъ и очень интересныхъ заказовъ на пластинки „Сирена-Рекордъ“. Это обстоятельство еще разъ ясно доказываетъ, какъ прочны симпатіи торговцевъ къ пластинкамъ этой марки. Кстати, характерно отмѣтитъ еще то обстоятельство, что сама фабрика получаетъ также очень много заказовъ непосредственно отъ торговцевъ, которые не желаютъ обращаться къ услугамъ синдикатскихъ конторъ.

Въ нынѣшнемъ году исполняется десять лѣтъ безпрерывной работы на граммофономъ поприщѣ Ивана Антоновича Вейсберга, торгующаго въ С.-Петербургѣ, подъ фирмою „Меркурифонъ“. Портретъ г. Вейсберга мы даемъ въ настоящемъ номерѣ.

На дняхъ вернулся въ Петербургъ изъ большой поѣздки по Сибири, энергичный представитель О-ва „Граммoфонъ“ съ огр. отв. г. Шилияскій. Онъ рассказываетъ о головокружительныхъ успѣхахъ пластинокъ „Синій амуръ“, въ Сибири. Если бы фабрика имѣла возможность высылать вдвое больше товара, то и это количество немедленно поглотили бы мѣстные рынки.

Обращаемъ особое вниманіе гг. торговцевъ на пластинку О-ва Граммoфонъ „Слезы Рахили“, мартовскій выпускъ, зеленый этикетъ. Безусловно этой пластинкѣ можно предсказать небывалый, исключительный успѣхъ. Мы нарочно приводимъ здѣсь текстъ этого романа, чтобы доказать, что пластинка должна быть въ каждой еврейской семьѣ, гдѣ такъ живы еще мучительныя переживанія недавнихъ событій. Вотъ, что написано на этой пластинкѣ:

1.
„Сколько сомнѣній и сколько страданій
Выносишь ты изъ года въ годъ,
Сколько тяжелыхъ большихъ, испытаній,
Бѣдный, еврейскій народъ!..
Сняты всѣ розы, огни догорѣли
И жертвенникъ тихо погасъ...
О, Боже великій скажи: неужели
Для насъ не придетъ свѣтлый часъ?“

2.
Ждемъ не дождемся мы свѣтлаго часа,
Новой зари золотой,
Богомъ проклятая, бѣдная раса,
Какъ жалокъ твой жребій лихой!..
Чѣмъ стали теперь и чѣмъ прежде мы были?..
О, Боже, услышь тяжкій стонъ,
Услышь эти слезы несчастной Рахили,
Верни намъ и свѣтъ и Сіонъ!..“

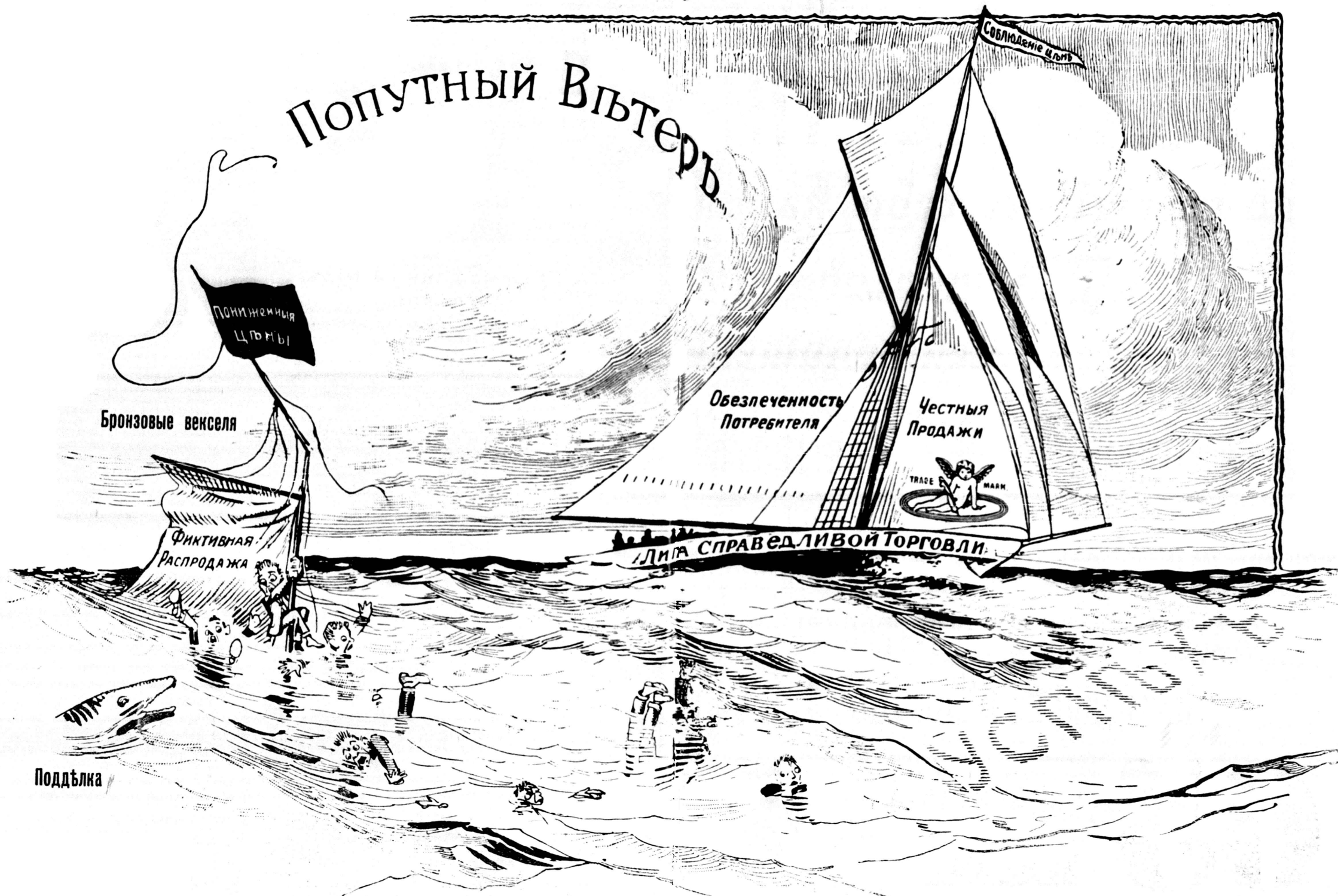
Письмо въ редакцію.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Оптовые цѣны на пластинки повышены только нѣкоторыми фабрикантами, которые вошли въ снѣлкатъ и противъ этого повышенія имѣтъ по моему ничего нельзя, если они эту разницу будутъ употреблять хотя частично, на улучшеніе своего товара, т. е. пластинокъ, чтобы они приблизились къ лучшимъ фабрикатамъ и такъ сильно не шумѣли и скоро не изнашивались.

Когда мною былъ полученъ циркуляръ Общ. „Граммoфонъ“ съ извѣщеніемъ объ установленіи розничныхъ цѣнъ, то я только этому порадовался и съ 1-го же Октября сталъ продавать пластинки по цѣнамъ каталога и при подобныхъ цѣнахъ убѣдился, что за всѣ предыдущіе года я такъ хорошо и легко еще не торговалъ!.. Правда нѣкоторые покупатели торговались, но продавцы, говорили что уступить мы права не имѣемъ и при этомъ показывали плакатъ Общ. „Граммoфонъ“ съ цѣнами и въ результатъ покупатели платили правильную цѣну и на будущій разъ уже объ уступкѣ вопроса не поднимали; что

НА БОРТУ!

НЕОСПОРИМЫЙ ФАКТЪ:

Кто составилъ себѣ капиталъ, кредитъ и доброе имя?

Тѣ торговцы, которые торговали
исключительно издѣліями

ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

И ТЕПЕРЬ ЭТИ ТОРГОВЦЫ ПРОДОЛЖАЮТЪ БЛЕСТЯЩЕ РАЗВИВАТЬ СВОЕ ДѢЛО, ИБО ОНИ МОГУТЪ
ЕЩЕ БОЛЬШЕ УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОКУПАТЕЛЕЙ ПРЕДЛАГАЯ ИМЪ ЗНАМЕНИТЫЯ
ПЛАСТИНКИ „ПИШУЩІЙ АМУРЪ“ И „ЗОНОФОНЪ“ ВСЕГО ТОЛЬКО ПО:

65

СИНИЙ ЭТИКЕТЪ

КОП.

1

„ЗОНОФОНЪ“

РУБ.

2

ЧЕРНЫЙ ЭТИКЕТЪ

РУБ.

Генеральная Компания Фонографовъ, Синемаграфовъ и точныхъ аппаратовъ

Братья ПАТЕ въ Парижѣ.

Акціонерное Общество съ основнымъ капиталомъ въ 30.000.000 фран.

Списокъ новыхъ двухстороннихъ пластинокъ за Мартъ 1914 года.

Пластинки съ желтымъ этикетомъ.

М. А. ДОЛЕНГО-ДРАГОШЪ (меццо-сопрано).

- *20748 Азра—Рубинштейна (Бессель).
*20749 Пѣвецъ—Рубинштейна (Югансенъ).

М. А. ЛИДАРСКАЯ.

Знаменитая исполнительница русск. народн. пѣсенъ.

- 22192 Станичники, русск. народн. пѣсня.
22193 Алеша Поповичъ, русск. народн. пѣсня.
20051 У могилы матери, русск. народн. пѣсня.
20052 Закатилось солнце красное, русск. народн. пѣсня.

Е. ФЕДОРОВЪ (теноръ).

Артистъ Парижской оперы.

- 23098 Дивныя очи—Денца.
*23099 Ночь—Рубинштейна (Юргенсонъ).

АНДРЕЙ САВИЦКІЙ (басъ).

Арт. Имп. Театровъ.

- *21240 Благословляю васъ лѣса—Чайковского (Юргенсонъ).
*21243 Такъ жизнь молодая проходитъ безслѣдно—Малашкина (Юргенсонъ).

Б. Н. ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Художественное чтеніе.

- 21370 Роза, стихотвореніе въ прозѣ—Тургенева.
21373 Какъ хороши, какъ свѣжи были розы, стихотвореніе въ прозѣ—Тургенева.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТРІО.

ЯЦНОВСКІЙ (скрипка), **АУБРЕХТЪ** (виолончель) и **И. ХУДЯКОВЪ** (пiano).

- 27277 Серенада—Мошковского.
*27379 Молись—Вилламова (Юргенсонъ). Исп. квартетъ: скрипка, виолончель, фисгармонія и piano.

СОЛО НА ВИОЛОНЧЕЛИ исп. **Ж. ГОЛЬМАНЪ.**

- 8544 Осенніе цвѣты—Поппера.
8545 Лебедь—Сенъ-Санса.

СИМФОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ.

- 79797 Кавалеръ розъ, вальсъ—Штрауса.
*92628 Мелодія—Рубинштейна (Юргенсонъ).

Пластинки съ краснымъ этикетомъ.

ХОРЪ „ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ“ подъ упр. **М. В. КАРПОВА.**

- 22443 Чертогъ Твой—Бортнянскаго.
22452 Да исправится молитва моя—Бортнянскаго.
22445 Отче нашъ—Бортнянскаго.
22447 Тебѣ поемъ.

ХОРЪ „РОССІЯ“ подъ упр. **ГЛОГАУ** и **САДОВНИКОВА.**

- 20120 Ахъ, гулянье, гулянье мое. Соло П. П. Троицкій съ хоромъ.
20130 Сорванецъ. Соло П. М. Максакова съ хоромъ.

Всѣ пластинки діаметромъ 28 сантиметромъ.

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ХОРЪ подъ упр. И. И. МИРОНОВА.

- 20488 По всей деревнѣ Катенька. Соло И. И. Мироновъ съ хоромъ.
23495 Прочь, прочь, кручина злая. Соло Сергѣй Кузьминъ съ хоромъ.
20494 Сгубили меня твои очи, Соло И. И. Мироновъ съ хоромъ.
23491 Садочекъ (новый): Сама садикъ я садилъ. Соло Сергѣй Кузьминъ съ хоромъ.

С. Ф. САРМАТОВЪ.

Знаменитый куплетистъ.
Съ акк. скрипки и флейты.

- 21094 Женщина и мужчина, грусти, параллель.
21096 Но я не могъ, но я не смѣлъ, пародія на цыганск. романсъ.

Б. С. БОРИСОВЪ и **В. А. КРИГЕРЪ.**

Артисты Театра Коршъ.

- 20007 Гдѣ лучше?
20011 Эхо, изъ оп-ки „Счастливики“, съ акк. piano.

БИМЪ-БОМЪ.

Знаменитые комики.

- 22643 Кто лучше вретъ.
28344 Новая статья закона.

ОРКЕСТРЪ БОСКЪ.

- 5445 Тангетъ, новый танго—Боска.
5447 Жоакина, знамен. аргентинскій танго — Бергамино.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТРІО.

ЯЦНОВСКІЙ (скрипка), **АУБРЕХТЪ** (виолончель) и **И. ХУДЯКОВЪ** (piano).

- 27275 Вернись—Денца, акк. piano Цвѣтаева.
27377 Серенада—Шуберта акк. piano Цвѣтаева.
27276 Серенада—Брага.
27279 Когда бъ вы поняли меня Денца.

ОРКЕСТРЪ ГАРМОНИСТОВЪ БР. ИЗВѢНОВЫХЪ.

- 25649 Сынки.
25659 Счастливыя подружки.

ОРКЕСТРЪ ПАТЕ.

- 54339 Donauweibchen, вальсъ—Штрауса.
54343 Хорошее старое время, вальсъ—Штрауса.
55243 Ту-степъ изъ оп-ки „Кругосвѣтное путешествіе въ 40 дней“—Жильбера.
55244 Дѣвочки, какъ ангелы изъ оп-ки „Кругосвѣтное путешествіе въ 40 дней“—Жильбера.
54340 Подъ липами, маршъ-ту-степъ, изъ оп-ки „Волшебная лента“.
55242 Лунное сіяніе, вальсъ изъ оп-ки „Кругосвѣтное путешествіе въ 40 дней“—Жильбера.

ОРКЕСТРЪ АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

- подъ упр. проф. Моск. Консерваторіи В. Г. Брандтъ.
23194 Чижики, юморист. вариация.
23196 Ночка, народная пѣсня.
23130 Молитва для вечерней зари (Коль славень).
23199 Звуки съ Украины.
22926 Кавказская плясовая лезгинка.
23195 Черногорскій танецъ.

Акц. Общество Бр. ПАТЕ. Москва, Тверская, 38.

ОТДѢЛЕНІЯ:

- С.-Петербургъ, 1) Невскій проспектъ, № 64. Телефонъ 72-97.
2) Пет. ст., Большой пр., 31. Телефонъ 141-23.
3) Шлиссельбургскій просп., Смоленское, 24.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Ростовъ на-Дону, Большая Садовая, № 92.

Харьковъ, Московская, 21.

Варшава, Вербовская улица, № 8.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

же касается прежних цѣнъ, то вѣдь они напр. на „Зонифонъ“ доходили до 75 к. и при этой цѣнѣ покупатель еще хотѣлъ уступки и всегда приходилось употреблять много лишняго времени, что бы доказать, что и такъ нашъ заработокъ слишкомъ ничтоженъ, но не смотря даже на это многіе уходили не получивъ пластинокъ „Зонифонъ“ по 60—70 коп.

Кромѣ того, прежде получая пластинки отъ просистовъ мы ишли заваль, т. е. неходовыхъ пластинки, которые приходилось продавать иногда на половину ниже своей стоимости и этимъ также наносился ущербъ грамофонному дѣлу, а выходило это потому, что просисты не хотѣли переимѣнить въ теченіе года 50-ти шт. неходовыхъ пластинокъ на требуемые ходовые и рассматривая ихъ чуть не подъ микроскопомъ, говорилъ, что они царапаются и вотъ теперь именно этого быть не можетъ, такъ какъ Общ. „Грамофонъ“ даетъ право переимѣнить 5% всего забраннаго количества въ теченіе года неходовыхъ ЛМ на болѣе ходовые и этимъ вполне можетъ исчерпываться количество неходовыхъ пластинокъ.

Починъ въ смыслъ установленія розничныхъ цѣнъ принадлежить, конечно, Общ. „Грамофонъ“ и я отъ себя могу сказать ему „спасибо“ за то, что теперь на пластинкахъ сталъ нормальный заработокъ, я какъ продавецъ говорю спасибо, за то, что теперь не при меншемъ сбытѣ приходится вдвое меньше терять времени на продажу пластинокъ, такъ какъ нѣтъ уступокъ и кромѣ того, основываясь на изложенномъ пунктѣ, продавцу не приходится продавать не важную по исполненію пластинку, зная что ее можно вернуть фабриканту для замѣны обратно.

Заканчивая настоящее письмо, я ксати, рекомендовалъ бы грамофоннымъ фабрикантамъ, а въ особенности Общ. „Грамофонъ“ дѣлать надписи (названія) на этикетѣ пластинки крупнѣе, такъ какъ дѣйствительно трудно читать названіе пластинки, какъ продавцу, такъ и покупателю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Г. Ярославль.

К. Г. Галактионовъ.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

(Вечернее Времѣ).

Телефонъ и грамофонъ.

Вы навѣрно встрѣчали его. Онъ небольшого роста, немного сутуловатъ, сухощавъ. Подъ мѣшковатымъ пиджакомъ неопредѣленнаго цвѣта чувствуется широкая кость, на костлявыхъ плечахъ, сильно подавленныхъ впередъ, упрямо держится квадратная голова. Волосы короткіе, лобъ прямой, точно рубленый, въ глубинѣ глазныхъ впадинъ, за очками въ золотой оправѣ виднѣются небольшіе тусклые зрачки. Большія мясистыя уши какъ-то странно торчатъ по сторонамъ и кажутся чужими.

Онъ очень добродушенъ, не злопамятенъ, но любитъ резонерствовать, любитъ вымѣниваться въ чужой разговоръ, всегда прерывая обычной фразой: „Нѣтъ. Знаете, я вамъ разскажу...“ и затѣмъ начинаетъ нѣчто безконечное. Всегда и все онъ знаетъ, всѣхъ опариваетъ, всѣхъ и всему учитъ, благодаря чему многіе его терпятъ не могутъ. Но онъ обязателенъ, всѣмъ готовъ угодить, помочь. И это примиряетъ васъ съ его тяжелымъ характеромъ.

Живетъ онъ въ меблированныхъ комнатахъ, занимаемая большой номеръ на шестомъ этажѣ, въ которомъ

пахнетъ старымъ холостякомъ, сапогами и табакомъ. Онъ любитъ свой уголокъ, любитъ эту комнату, въ которой уже прожилъ чуть ли не десять лѣтъ, любить и старую, сильно пострадавшую тахту, на которой онъ провелъ много чудныхъ часовъ, въ грезахъ о милой женщинѣ, богатствѣ, путешествіяхъ. На этой тахтѣ вдвоемъ съ красавицей онъ мчался въ нордъ-экспрессъ въ Парижъ, на ней онъ переплывалъ Атлантическій океанъ, не разъ побывалъ на пирамидахъ и засыпалъ съ папиромъ въ зубахъ, возвратившись откуда-нибудь изъ гостей, гдѣ было весело и были дамы.

Тахта и грамофонъ—вотъ его друзья, его радости и утѣшенія. Съ ними его одиночество пропадаетъ, и онъ живетъ, наслаждаясь всѣмъ, чѣмъ богато человѣчество, призывая къ себѣ лучшихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, исполняющихъ ему любимые номера по желанію.

Какъ-то наканунѣ праздника онъ приготовился кей-фовать. Купилъ полбутылки „хорошаго“ рому за рубль, четверть фунта паюсной икры (онъ ее очень любитъ), ветчины, бутылку „заграничнаго розлива“ бордо, приказалъ подать себѣ самоваръ и, заваривъ чай, забрался съ ногами на тахту.

Керосиновая лампа подъ зеленымъ абажуромъ бросала мягкій свѣтъ на безпорядочно разбросанныя вещи его угла. Свѣтъ и тѣни скользили по стѣнамъ и стульямъ, по письменному столу съ фотографіями, по мурлыкающему самовару... Было тепло, уютно, тихо.

Владиміръ Петровичъ, прихлебывая душистый и сладкій чай, развлеченный щедрой порціей рома, впадалъ въ особенно хорошее состояніе. Это была Нирвана. Сейчасъ онъ ничего не хотѣлъ, ни къ чему не стремился. Мысль его плавно носилась во всѣ стороны, повсюду срывая какіе-то необычайные цвѣты радости и счастья. Каждый горячій глотокъ чая выносилъ теплоту въ его тѣло, и онъ... онъ поднимался все выше и выше. Ахъ, это было очень хорошо! Передъ его умственными глазами плыли картины невиданныхъ странъ, легкими силуэтами рисовались чудныя женщины, искавшія его взгляда, откуда-то издадека доносились звуки чарующей музыки... Всѣ лучшія оперы сливались во-едино, голоса первоклассныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ составили одинъ божественный хоръ...

Владиміръ Петровичъ едва дышалъ. Передъ нимъ началъ вставать образъ обожаемой примадонны. Она такъ ласково смотрѣла на него, такъ вралась, тянулась къ нему, изъ красиваго рта съ накрашенными губками неслись звуки любимой арии. Невольно онъ двинулся впередъ и вдругъ... все видѣніе пропало...

Онъ какъ будто проснулся. Самоваръ, точно уставши, изрядка посапывалъ, въ корридорѣ раздавался противный голосъ сосѣдки, за что-то разносившей „человѣка“.

Владиміръ Петровичъ устало оглянулся кругомъ и взглядъ его остановился на грамофонѣ. Онъ стоялъ въ самомъ углу. Это былъ хорошій безупрочный грамофонъ, купленный въ распродажѣ, очень портативный и легкій. Владимиръ Петровичъ не разъ возилъ его къ своимъ знакомымъ, восхищая его необычайными качествами, и услаждалъ ихъ слухъ отборнѣйшими пластинками, которыя ему удавалось покупать у какой-то проторѣвшей фирмы за полцѣны. Грамофонъ служилъ своему хозяину вѣрой и правдой. Не особенно шипѣлъ, не стучалъ, не капризничалъ и по желанію такого пытливаго любителя музыки, какими былъ Владимиръ Петровичъ, не разъ заставлялъ Шаляпина пѣть тонкимъ дискантомъ, а Липковскую, какъ протоіакона Архангельскаго собора.

Владиміръ Петровичъ медленно всталъ съ тахты и такъ же неторопливо направился къ грамофону. Онъ открылъ его, досталъ новую иглоу, вѣдѣлъ ее, потомъ, повернувши ручку по счету ровно двадцать разъ, завелъ машину, поставилъ пластинку съ любимой аріей „божественной“, открылъ дверцы и пустилъ его въ ходъ. Грамофонъ зашипѣлъ, раза два крикнулъ, что-то пробасилъ прозой и потомъ, все повышая и повышая голосъ, запѣлъ... Владимиръ Петровичъ присѣлъ на тахту, по-наполеоновски сложилъ руки на груди и, опустивши на бокъ голову, сталъ слушать...

Она пѣла. Пѣла такъ хорошо, такъ казалось, близко, пѣла для него, для него одного... Онъ тихо подошелъ къ грамофону, когда кончилась арія, и во время остановилъ. Потомъ, онъ поставилъ „Блоху“ въ исполненіи Шаляпина. И, слегка улыбаясь въ свой жидкій усъ, прослушалъ его стоя. Дальше пошла Варя Панина, какой-то скрипачъ и, наконецъ, Плевицкая.

„Шумѣлъ, гудѣлъ пожаръ московскій“,—запѣлъ ей сильный, выразительный голосъ. Владимиръ Петро-

вичь выпитил свою впалую грудь и стал довольно громко подпевать —

«Дымъ растился по землѣ.
А на стѣнахъ высотъ кремлевскихъ
Стоялъ...».

Грамофонъ остановился. Неожиданность эта поразила Владимира Петровича. Онъ подбѣжалъ къ грамофону, повернулъ нѣсколько разъ ручку, потрогалъ пальцемъ кружокъ, но машина молчала.

— Это... это чортъ знаетъ что такое, — заговорилъ нашъ меломанъ. — Этого никогда не было. Нѣтъ, почему... почему, — продолжалъ онъ, совсѣмъ забывши, что его никто не слушаетъ, а грамофонъ не говоритъ.

Взявши въ лѣвую руку лампу, онъ осмотрѣлъ свою машину со всѣхъ сторонъ, но ничего не могъ замѣтить. Все было въ порядкѣ, заводъ полный.

— Ничего не понимаю. Еще недавно цинили. Нужно вызвать мастера. Непремѣнно сейчасъ.

И онъ бросился въ корридоръ къ телефону. У самыхъ дверей онъ столкнулся съ какой-то дамой, въ ужасѣ попятившейся отъ него. Растерявшійся Владимиръ Петровичъ забылъ о своемъ растегнутомъ пиджакѣ, за которымъ была видна одна рубаша съ раскритымъ воротомъ и едва застегнутыми брюками съ болтавшейся обокъ подтяжкой. Только въ силу прирожденной деликатности онъ пробормоталъ свое неизвѣстное: «премного извиняюсь, извините-ся, виновать» и пошелъ дальше. Схвативъ трубку, онъ нѣсколько разъ нажалъ кнопку. Черезъ нѣсколько секундъ онъ захлопалъ рычагомъ и отступалъ по кнопкѣ.

— Барышня, барышня! Нѣтъ отвѣта. Это чортъ знаетъ что такое. Барышня, послушайте, барышня.

Молчитъ. Владимиръ Петровичъ заерзалъ, взялъ трубку въ правую руку, — отвѣта нѣтъ. Постучалъ опять. То же самое. Наконецъ — желанная «станція».

— Барышня, это чортъ знаетъ что такое, это ни на что не похоже. Я полчаса уже какъ звоню, а вы все не отвѣчаете. Какой номеръ? Нѣтъ-ся, извините, скажите лучше вашъ номеръ. Что триста... тридцать семь? Какъ триста тридцать семь? Развѣ есть такой? Ну, чортъ съ нимъ. Дайте мнѣ... Что! Не ругаетесь? Я не ругаюсь. Это вы вотъ не разговариваете... Дайте мнѣ шестьсотъ девяносто три... пятидесять семь, т.-е. нѣтъ, девяносто шестьдесятъ три... пятидесять семь. Фу, чортъ, какъ нѣтъ! Это чортъ знаетъ что такое. Нѣтъ! Нѣтъ не нѣтъ, а есть. Что? А я какъ сказала? Виновать, премного извиняюсь, да, — да, позвольте, не то. Триста шестьдесятъ девять, да-да: триста шестьдесятъ девять и пятидесять семь. — И онъ замолчалъ, продолжая слушать. Отвѣта не было. «Нѣтъ, это чортъ знаетъ что такое». Онъ опять захлопалъ рычагомъ. — Барышня, а барышня, да дайте же мнѣ триста шестьдесятъ пять, т.-е. виновать, триста шестьдесятъ девять... Что, занятъ? Отчего же вы не говорите, что занятъ. Я терпеливо, мнѣ нужно грамофонъ, а вы... Что? А, чортъ, — и онъ положилъ трубку. Замѣтивъ, что изъ ближайшей двери на него со страхомъ взглянуло какое-то женское лицо, онъ бросилъ взглядъ на свою фигуру и сталъ ловить подтяжку, чтобы заправить ее за поясъ. Черезъ десять секундъ онъ опять звонилъ. Его соединили.

— Пришлите, пожалуйста, мастера. Я живу... что? Какого мастера? — все равно. Какой свободенъ. Что? Коммерческій телефонъ? Ну, да! Конечно коммерческій. Всякая фирма коммерческая. Разъ вы торгуете, — значитъ, вы занимаетесь торговлей, коммерціей. Это вы должны бы знать. Вы кто? Хозяинъ или приказчикъ. Что, кого надо? Васъ, т.-е. вашего мастера. Грамофонъ испортился. Нуженъ мастеръ. Какая фирма? Что?... Бюро погребальныхъ церемоній? Идите къ чорту! — Онъ бросилъ трубку и какъ-то растерянно посмотрѣлъ по сторонамъ.

Затѣмъ онъ опять началъ ожесточенно звонить.

— Барышня! Это чортъ знаетъ что такое! Не нужно мнѣ вашего номера! Это издѣвательство. По полчаса вы не отвѣчаете, спите тамъ, а мнѣ даете бюро погребальныхъ церемоній. Я этого не прошу. Да, да. Завтра же буду жаловаться Толышко. Это мой знакомый. Васъ въ двадцать четыре часа... Ахъ, чортъ ее возьми, она меня развѣдчила. Нѣтъ, вѣдь это просто чортъ знаетъ что такое, это произволъ, это... — И онъ началъ опять ожесточенно звонить, но затѣмъ, какъ бы рѣшившись на что-то важное, круто повернулъ и, придерживая обѣими руками свои спускавшіяся брюки, бросился къ своему номеру.

* * *

Сбѣжавъ по лѣстницѣ и поторговавшись съ извозчикомъ, онъ сѣлъ въ экипажъ и погналъ его въ мага-

зинъ грамофоновъ. Бережно держа свою машину на колѣняхъ, опасаясь толчковъ, онъ все заглядывалъ впередъ и волновался при каждой задержкѣ, на каждомъ поворотѣ. Наконецъ онъ былъ на мѣстѣ. Расплатившись съ извозчикомъ, онъ пошелъ съ грамофономъ къ магазину, но передъ самымъ его носомъ дверь захлопнулась и электричество потухло.

Владимиръ Петровичъ, держа подъ мышкой грамофонъ, сталъ стучать.

— Магазины закрыты, — отвѣтилъ ему глухой голосъ изъ-за двери.

— Послушайте, откройте, я на минутку, мнѣ вотъ только грамофонъ пустить, остановился. Не играетъ. Вышлите мнѣ мастера. Это одна минута...

Отвѣта не было. Подошелъ дворникъ.

— Господинъ, проходите. Заперто, видите. Магазины закрыты.

— Ахъ, да нѣтъ. Отстаньте. Не ваше дѣло, — сказалъ онъ, сдвинувъ брови и упрямю мотнувъ головой. — Мнѣ мастеръ нуженъ, понимаете?

— Проходите, васъ чествовать просятъ, — сказала дворникъ. — Не то пожалуйста въ участокъ, я городского позову.

Владимиръ Петровичъ злобно, исподлобья, посмотрѣлъ на дворника, плюнулъ, топнулъ ногой и повернулъ назадъ. Въ душѣ его клочкотала злоба. Онъ чертыхался, толкая проходящихъ и бережно держа грамофонъ, рысцой перебѣгая улицу, направился къ недалеко остановившемуся трамваю. Вагонъ уже тронулся, когда онъ вскакивалъ въ него, несмотря на сопротивление кондуктора. Вскликая, онъ даже споткнулся на ступенькахъ и чуть было не упалъ, слегка стукнувшись своей машиной объ полъ. Быстро проскользнувъ въ середину, онъ съ чувствомъ облегченія опустился на сидѣнье и, тяжело дыша, оглядѣлся по сторонамъ.

И вдругъ произошло нѣчто странное. Какъ будто изъ середины его раздался какіе-то звуки, кто-то пѣлъ. Это заигралъ грамофонъ. Владимиръ Петровичъ остолебенѣлъ и въ то же время какая-то волна радости поднялась изъ глубины и докатилась до сильно забившагося сердца. Повеселѣвшимъ взглядомъ онъ быстро оглядѣлъ всѣхъ и, обратившись къ сосѣду — какому-то прилизанному, молодящемуся господину, съ занекивающей улыбкой сказалъ:

— Прямо не понимаю. Вѣдь вотъ, сначала было остановился...

Господинъ, насупившись, посмотрѣлъ на него свысока и, ничего не сказавъ, отодвинулся. Всѣ обратили свои взгляды на Владимира Петровича, а онъ какъ-то странно и торжественно смотрѣлъ по сторонамъ, но не могъ сдержать порывавшейся улыбки.

— Господинъ, здѣсь играть нельзя.

— Да я и не играю. Это грамофонъ. Онъ, видите, испортился, я возилъ его въ починку...

— Все равно. Играть нельзя. Сходите, — грубо сказалъ кондукторъ и, дернувъ веревку, остановилъ вагонъ.

— Онъ сейчасъ перестанетъ, онъ кончается... Позвольте, я сейчасъ достану ключикъ. Надо открыть. Остановлю.

Публика стала улыбаться, раздался смѣхъ.

— Выходите, выходите, — настаивалъ кондукторъ, поднимая его за локоть.

— Не смѣйте меня трогать, нахалъ. Я самъ выйду...

Онъ, продолжая отругиваться и бережно держа свою машину, вышелъ.

— Ишь ты, грамофонщикъ, — бросилъ ему вслѣдъ кто-то съ площадки.

Передъ нимъ неслись автомобили, тащились извозчики, звонили трамваи, а подъ рукой расходившійся грамофонъ все продолжалъ пѣть:

Зачѣмъ я шель къ тебѣ, Россія,
Европу всю держа въ рукахъ?
Теперь съ поникшей головою
Стою какъ рекрутъ на часахъ...

Н. Браченко.

Обратите особое вниманіе на добавочный
списокъ пластинокъ
— «СИРЕНА-РЕКОРДЪ».

Редакторъ-Издатель Д. А. Богенский.

Redacteur & Schef D. Bogensky.

Акц. Об-во „Сирена = Рекордъ“.

Варшава, Жмільная, № 66.

Дополнительный список двухсторонних пластинок русской записи за Мартъ 1914 года.

Оркестръ Л.-Гв. Гренадерскаго полка Имп.
Франца Іосифа.

- 3273 Ирисисстибль „Танго Максъ
Линдеръ танцуетъ“.
- 30080 „Truthan—danse“ Ту-степъ.
- 30019 „Вашингтонъ“ маршь Суза.
- 3275 „Признаніе“ маршь.

Оркестръ 14-го Гусарск. Митавск. полка подъ
упр. кап. Н. Органовскаго.

- 3268 „Казачекъ“ Садовскаго.
- 3267 „Казачекъ“ Кроповницкаго.

Струнный Оркестръ „Palais de Danse“
въ Берлинѣ.

- 30306 Вальсъ „О чемъ мечтають цвѣты“
Колло.
- 30317 „Въ царствѣ грезъ“ вальсъ Rosey.
- 30286 „Dixie Girl“ Ту-степъ Jessel.
- 30279 „Doll-doll“ Ту-степъ Röhr.
- 30284 „Страстный поцѣлуй“ вальсъ.
- 30285 „Волшебное царство“ вальсъ.
- 30290 „Turkey—trot“, Ту-степъ Moret.
- 30291 „Cotton Time“, Ту-степъ Daniels.
- 30283 „Сказки вѣнскаго лѣса“ вальсъ
Штрауса.
- 30319 Баркаролла „Сказки Гофмана“
вальсъ Оффенбаха.
- 30268 „Айша“ Ту-степъ Lindsay.
- 30270 „Баядерка“ Ту-степъ.

Венгерскій Цыганскій Оркестръ подъ
упр. К. Дулеско.

- 3272 „Березка“ вальсъ Дрейзина.
- 3271 „Муки истерзанной души“ вальсъ.
- 3276 Вальсъ изъ оп-ты „Сузи“ Рени.
- 3282 Полька „ „ „ „
- 3273 „The phantom brigade“ маршь
Myddleton.
- 3269 „Опять хотѣлось тебя видѣть“
вальсъ Atosta.

Концертизе трио „Сирена“.

- 30085 Интермеццо изъ оп. „Сель-
ская честь“ Масканьи.
- 30086 „Танецъ змѣи“.

Бенжо съ акк. оркестра исп. Ю. Пиндонъ.
30101 „Подъ двуглавымъ орломъ“ маршь.
30100 „Эль капитанъ“ маршь Суза.

А. Федоровъ

Извѣстный гармонистъ.

- 30109 „Матросскій танецъ“ I часть.
- 30108 „ „ „ II „

А. І. Добровольская (сопрано).

Артистка Императорской Оперы съ акк. оркестра.
13621 Арія Снѣгурочки изъ оп.
„Снѣгурочка“ муз. Римскаго-
Корсакова.
13619 Andante изъ оп. „Травиатта“.

М. А. Лидарская (сопрано).

Извѣстная исполнительница цыганскихъ романсовъ
и русскихъ пѣсень.

- 13432 „Тайномъ, тайномъ“ ром.
Штейнберга.
- 13433 „Какъ хороши тѣ очи“.
романсъ Фальбинова.
- 13438 „Удалой ямщикъ“ русск. нар.
пѣсня.
- 13444 „Деревенская драма“ русск.
нар. пѣсня.
- 13439 „Что затуманилась зоренька
ясная“ пѣсня Атамана (изъ
казацкихъ пѣсень).
- 13440 „Лѣнь“ народн. русская пѣсня.
- 13442 „Разбойникъ“ русск. пѣсня,
Ростовцева.
- 13441 „Закатилось солнце красное“
пѣсня Ярославской губ.

Русскій хоръ подъ упр. В. С. Варшавскаго
съ акк. гармоніи.

- 13403 „Пускай погибну безвозвратно“
русская пѣсня.
- 13408 „На улицѣ дождь“ русская пѣсня.
- 13409 „Ночи безумныя, ночи безсонныя“.
- 13410 „Однажды въ рощицѣ гуляла“.
русская пѣсня.
- 13407 „Съ кузовскомъ ходила“ рус. пѣс.
- 13411 „Паша ангелъ не порочный“.
русская пѣсня.

Русскій народный хоръ подъ упр.

Гирняка и Шама.

- 13230 „Эй ухнемъ“ русская пѣсня.
- 13232 „Вотъ надъ городомъ ночька
настала“ русская пѣсня.
- 13349 „Исповѣдь преступника“ пѣсня.
- 13351 „Смерть Чуркина“ русская пѣсня.
- 13350 „Липа вѣковая“ русская пѣсня.
- 13345 „Ай да посылала мать“ русская
пѣсня.
- 13340 „Любовь Стеньки Разина“
русская пѣсня.
- 13341 „Живетъ моя красotka“ русская
пѣсня.

Л. Я. Манько.

Артистъ Малороссійской Труппы.

- 13428 „Адамъ и Ева“ ком. рассказъ.
- 13430 „Кондыторска“ ком. рассказъ.
- 13431 „Про загрыныцею“ ком. рассказъ.
- 13426 „Яка работа легче?“ ком. рассказъ.

Извѣстный Цыганъ (Лебедевъ).

- 13312 „Русскій-Смоленскій романсъ“
(скороговорка).
- 13313 „Дунюшка Авдотья“ ком.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ГРАММОФОНОВЪ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ КЪ НИМЪ

М. КРОНЕНБЕРГЪ,

ВАРШАВА, Налевки, № 20. Телефонъ 246-47.

Главное представительство на Царство Польское
и продажа по всей Россіи пластинокъ
извѣстной марки**Сфинксъ-Грандъ-Рекордъ.**

Требуйте каталоги и ежемѣсячные списки!!!

М. ПУШЕТЪ.

Варшава, Пассажъ Симонка.

Генеральный представитель на Польшу
и гроссмейстер на Россію**РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО**

ИЗВѢСТНЫХЪ МАРОКЪ:

1) А. ФЕРСТЕРЪ-ЛЕБАУПридворный Королевскій поставщикъ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПРОДАЖА ЛУЧШАГО СОРТА
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО.**2) ШТЕЙНБЕРГЪ и К°, Берлинъ****3) А. ЯСИНСКІЙ, Берлинъ.**

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

== ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ==

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ,

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ и проч.

ГРАММОФОНЫ, МЕХАНИЗМЫ,**ТОНАРМЫ, РУПОРА и части.**

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

и

ВЕЛОСИПЕДОВЪ

БР. ГЕРЦВОЛЬФЪ

Варшава, Налевки, 28.

СКРИПКИ, ВИОЛОНЧЕЛИ, МАНДОЛИНЫ,
ГИТАРЫ, БАЛАЛАЙКИ, ФЛЕЙТЫ,
КЛАРНЕТЫ, ГАРМОНИИ и
РАЗНЫЯ СТРУНЫ.Самый дешевый источникъ для
Гг. торговцевъ!!

Требуйте безплатно прейсъ-куранты.

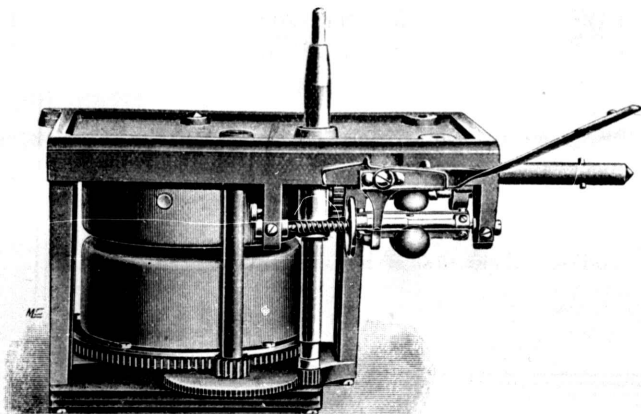
Depo von musik instrumenten
und Fahrräder**Gerbr. GERCWOLF**

WARSCHAU, Nalewki Str., № 28.

Telefon 128-61.

**Германъ ТОРЕНСЪ
СЕНЪ-КРУА (Швейцарія).**СПЕЦИАЛЬНАЯ ФАБРИКА ГРАММОФОНОВЪ
и ГРАММОФОННЫХЪ— **МЕХАНИЗМОВЪ** —

всемирно зарекомендованныхъ.

Болѣе 30 разныхъ типовъ. * Всегда новости.
Товаръ первоклассный.Адресовать: **HERMANN THORENS**
S.-Croix (Schweiz.).Во время ярмарки въ Лейпцигъ: Петерштрассе, 20,
гостиница „Россія“, 1-й этажъ.

Мечта

осуществилась!

Теперь каждый торговецъ можетъ
предложить своему покупателю
чудную пластинку

„Пишущій Амуръ”,

ВСЕГО ТОЛЬКО

ЗА

65 К.

